

ISSN 1810-0201

16+

ВЕСТНИК

Тамбовского Университета

Серия: Гуманитарные науки

Выпуск 7 (123), 2013

ТГУ основан в 1994 году

23 623916
4013

ВЕСТНИК Тамбовского университета

Научно-теоретический
и прикладной
журнал
широкого профиля

Выпуск
7 (123)

ЖУРНАЛ ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

Издается с 15 мая 1996 года
Выходит 12 раз в год

2013

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных научных результатов диссертаций

СОДЕРЖАНИЕ

5 CONTENTS

ДЕРЖАВИНСКИЙ ГОД В ДЕРЖАВИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ. К 270-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

9 *Н.Ю. Желтова*

«Державинский кумир» русской литературы первой половины XX в.
Статья первая

ЭКОНОМИКА

16 *Г.П. Журавлева,
Н.В. Манохина*

XXI век: экономика перемен, идеи, задачи и институциональный вакуум в экономической науке

24 *И.И. Смагин*

Вызовы глобализации и коррекционные императивы показателей благосостояния

30 *В.М. Юрьев,
В.Г. Бабаян*

Незабытые уроки прошлых успехов

33 *Г.П. Журавлева,
В.В. Смагина*

Экономическая безопасность государства: национальные интересы

39 *В.Ю. Лапшин,
Н.В. Дементьев*

Структура экономической безопасности: критериальный подход

44 *О.И. Бетин,
И.Т. Абдукаримов*

Приоритетные направления государственного регулирования предпринимательской деятельности в условиях инновационного развития экономики России

50 *Ю.К. Кондратчик*

Трансформация социально-экономической системы России на рубеже XX–XXI вв.

55 *И.Ф. Наризный,
Е.Ю. Меркулова*

Перспективы развития и направления совершенствования инновационной деятельности в регионах (на примере Тамбовской области)

63 *Л.Л. Мешкова*

Предпосылки возникновения кластеров в экономике региона

69 *Е.А. Колесниченко,
Н.С. Максаков*

Анализ экономической безопасности фирмы: структурно-комплексный подход

74 *А.Н. Бородулин*

Модели и методы распределения ресурсов в системе внутрифирменного управления

80 *А.А. Мальцев*

Математические модели процесса изготовления готовой продукции и прогнозирования заданного уровня ее качества

- 86 *С.Н. Полянский* Некоторые аспекты к вопросу классификации инноваций
- 92 *О.И. Кузнецов,*
С.В. Фролова Основные направления сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности системы здравоохранения
- 94 *С.В. Фильченков* Организация контроллинга на предприятии

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

- 99 *Н.А. Коваль* Историко-методологические предпосылки развития представлений о вере как психологическом феномене
- 105 *Л.И. Бершедова* Психологическая готовность человека к экстремальным жизненным ситуациям
- 110 *В.Ю. Бедина* Ценностная характеристика влияния молодого лидера на внутриколлективные отношения
- 116 *Л.И. Бершедова,*
Э.Н. Рычихина Конфликтологическая компетентность в структуре профессиональной компетентности учителя и классного руководителя
- 122 *Н.А. Коваль,*
Ю.А. Иванова Психологические детерминанты развития самоутверждения дошкольника в семьях с высоким уровнем притязаний
- 128 *А.В. Рыбинская* Психологические характеристики кризиса пожилого возраста
- 132 *Е.В. Солотина* Эмоциональное выгорание врачей-ветеринаров
- 138 *Л.Н. Макарова,*
М.Н. Юрьева Интегративно-ресурсный подход как ведущий методологический ориентир развития критического мышления преподавателя и студента
- 148 *А.В. Королева* Особенности критического мышления студентов гуманитарных специальностей
- 156 *О.А. Дорожкина,*
Т.В. Хромова Компетентностная направленность социально-педагогической деятельности в условиях Центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей как основа профилактики повторных правонарушений несовершеннолетних
- 163 *Д.Г. Шумаков* Модель формирования социокультурной компетенции будущего переводчика на основе эпистемического подхода
- 167 *А.А. Истомин* Обучение диалогическому взаимодействию студентов в целях обучения иностранному языку в языковом вузе
- 171 *А.Ю. Кулешова* Развитие умений чтения в целях обучения иностранным языкам в языковом вузе
- 175 *М.М. Петрунин* Сходства в лексико-грамматическом строе французского и итальянского языков
- 180 *Х.К. Маширапова* Теоретические основания социальной активности студенческой молодежи
- 185 *А.А. Маркина* Регулятивно-коммуникативная деятельность старшеклассников в процессе проектирования образовательных продуктов
- 188 *И.Ю. Пугачев,*
Ю.Ю. Кораблев,
Э.М. Османов Особенности профессиональной деятельности разведчиков сухопутных войск РФ и требования к их физической готовности
- 199 *В.В. Дрепин* К вопросу становления профессионально-прикладной физической культуры педагога
- 204 *С.Д. Антонюк,*
К.В. Курносов Реализация принципа направленного сопряженного воздействия в процессе физической подготовки юных спортсменов
- 207 *В.Б. Болдырева,*
А.А. Головков,
А.Н. Татаринцев Развитие координационных способностей юношей 13–14 лет, занимающихся дзюдо
- 211 *А.А. Джумок,*
А.Н. Холзер Состояние свода стопы у детей 8–9 лет, занимающихся и не занимающихся спортом

- 214 *Е.В. Великанова* Добровольческая деятельность в решении проблемы потребления наркотических веществ при взаимодействии с Управлением федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России по Тамбовской области
- 220 *Л.А. Апанасюк* Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде (результаты социологических исследований)
- 225 *Р.В. Сладкопеев* Д.А. Усатов – великий учитель великого ученика Ф.И. Шаляпина

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- 228 *В.Г. Руделев* «Песнь о полку Игореве» (1185 г.) – ярчайший памятник русского православного христианства в его древнейшем Троицком обряде
- 236 *М.А. Жматова* Художественные функции иронии в романе К. Воннегута «Галапагосы»
- 243 *О.В. Немкова* Эстетическая мариология соборов *Notre Dame*

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- 250 *И.А. Авдеева* Этнос как этико-философская проблема в контексте современных исследований
- 257 *Д.С. Ваньков* От материализма к постидеализму
- 264 *В.В. Комлева* Вопросы создания единого образовательного пространства России, стран СНГ и ЕС в сфере подготовки государственных служащих
- 272 *Г.Б. Кошарная, Л.Т. Толубаева* Гражданское общество в структуре ценностей современной студенческой молодежи
- 278 *А.И. Костяев* Становление культуры и ее границ: опыт осмысления
- 285 *О.А. Матюхина* Миссионерское служение Русской православной церкви в конце XIX – начале XX в. на примере Брянского уезда Орловской губернии

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

- 290 *В.В. Романов* «Антиимпериализм» в общественно-политическом дискурсе США конца XIX – начала XX в.
- 299 *А.Г. Айрапетов* Венгерско-российские связи в начале XX в.: человеческое измерение
- 306 *Р.Б. Кончаков, Л.В. Чеботарева* Вопросы железнодорожного строительства в постановлениях Тамбовского земства (1864–1870)
- 312 *И.И. Назаров* Теоретические основания исследования сущности взаимодействия государства и гражданского общества в контексте становления и развития партийных систем
- 315 *С.А. Никоненко* Гражданское общество и политические партии в федеральном электро-ральном цикле 2011–2012 гг.: союзники и / или антагонисты?
- 323 *В.В. Коняхин* Местное самоуправление в системе отношений государственной власти и гражданского общества

ПРАВО

- 326 *И.А. Калинина* Свобода личности в учении И. Канта: онтологические, аксиологические и правовые аспекты
- 333 *Н.С. Цинцадзе* Приоритетные правовые ценности государства и общества (на примере формирования водного законодательства России конца XIX – начала XX в.)
- 343 *А.А. Соловьев* Публичность как принцип уголовного процесса России
- 350 *В.Ю. Стромов, М.Ю. Дворецкий, И.Г. Никишин* Борьба с коррупцией в контексте эффективности уголовной ответственности: федеральный и региональный уровни законодательства

- 359 *М.А. Желудков, М.В. Ююкина* Системные особенности информационного обеспечения защиты объектов собственности от корыстных преступлений против собственности
- 364 *П.А. Щеколдин* Объектно-предметная характеристика системы ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне

К 95-летию ТАМБОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

- 371 *А.И. Стерлеухин* Наш профессор (Павел Степанович Кудрявцев)
- 376 *В.Д. Мамонтов* И.Г. Саяпин: человек, ученый, учитель
- 378 *Н.М. Аверин* А.Л. Хайкин как историк этической мысли

РЕЦЕНЗИЯ

- 382 *Л.В. Полякова* Рецензия на монографию: Агеносов В.В. избранные труды и воспоминания / В.В. Агеносов. М.: АИРО-XXI, 2012. 704 с. + 72 с. илл.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

АННОТАЦИЯ ЖУРНАЛА

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР д. э. н., проф. В.М. Юрьев.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА: д. филол. н., проф. Н.Н. Болдырев (зам. гл. редактора), д. филос. н., проф. И.В. Налетова (научный редактор серии), И.В. Ильина (отв. секретарь), д. эконом. н., проф. В.И. Абдукаримов, д. культурологии, проф. Е.И. Григорьева, д. психол. н., проф. И.В. Грошев, д. ист. н., проф. В.В. Канищев, д. психол. н., проф. Н.А. Коваль, д. пед. н., проф. Р.М. Куличенко, д. эконом. н., проф. В.Д. Мамонтов, д. филос. н., доц. Н.В. Медведев, д. филол. н., проф. Л.В. Полякова, д. филол. н., проф. Н.Л. Потанина, д. ист. н., проф. Л.Г. Протасов, к. юр. н., проф. В.М. Пучнин, д. филос. н., проф. О.В. Ромах, д. эконом. н., проф. О.А. Степичева, д. юр. н., проф. В.Н. Хрусталева, д. филол. н., проф. А.Л. Шарандин, д. пед. н., проф. И.А. Шаршов.

Адрес редакции: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.

Тел. редакции: (4752)-72-34-34 доб. 0440. Факс (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50435 от 3 июля 2012 г.

Подписной индекс 83371 в каталоге агентства «Роспечать».

Редакторы Е.А. Калинина, А.Н. Николаева.
Редактор английских текстов Ю.С. Поветкина.
Компьютерное макетирование Т.Ю. Молчанова.

Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2013. – Вып. 7 (123). – 392 с. – ISSN 1810-0201.

Подписано в печать 26.04.2013. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 47,53. Тираж 1000 экз. Заказ № 1585. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г.

УДК 323.2

ВЕНГЕРСКО-РОССИЙСКИЕ СВЯЗИ В НАЧАЛЕ XX в.: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© Арутюн Гургенович АЙРАПЕТОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории, почетный работник высшего
профессионального образования РФ, e-mail: airahist@mail.ru

Рассматривается история идейных связей и человеческая дружба венгерского и русских интеллигентов, социалистов Э. Сабо, С.Л. Клячко и П.Ф. Теплова. Раскрывается роль русских социалистов в формировании социалистических взглядов, революционно-практической деятельности и морально-нравственных установок Э. Сабо.

Ключевые слова: социализм; нелегальная работа; российское революционное движение; взаимная симпатия.

Первое десятилетие XX в. отмечено в венгерском обществе динамизмом идейно-интеллектуальных исканий, связанных с ответами духовной элиты на вызовы второй волны модернизации индустриального общества. В ходе острых дискуссий между представителями консервативного, либерального, радикального, социалистического направлений общественно-политической мысли и практики, столкновения теоретико-методологических парадигм (позитивизм, марксизм, социал-дарвинизм, элитизм) переосмысливалось историческое прошлое Венгрии и формулировались стратегии ее дальнейшего развития. Заметим, что вопрос о смысле и уроках истории и конструировании моделей общественного развития акцентируется и в начале XXI в. в условиях, с одной стороны, глобализации и интеграции, с другой – нового всплеска национализма, сепаратизма и религиозно-политического экстремизма.

Идейно-интеллектуальную жизнь Венгрии первых двух десятилетий XX в. невозможно представить вне деятельности Общества социальных наук, возникшего в 1901 г. Общество и его журнал “Huszadik Század” («Двадцатый век») стали своего рода трибуной для принципиального, но толерантного научного и идеологического диалога. Наиболее активными деятелями Общества были лидеры левого крыла интеллектуальной элиты Венгрии: левый либерал Оскар Яси (1875–1957) и социал-демократ Эрвин Сабо (1877–1918). Их мировоззренческое становление испытало значительное влияние западноевропейской (для обоих) и российской

(особенно для Э. Сабо) общественно-политической мысли и непосредственно ее представителей.

Э. Сабо, выходец из мелкобуржуазной семьи, поступив в 1895 г. на факультет права и государственных наук Будапештского университета, в 1898–1899 гг. прослушал ряд курсов в Венском университете. Вена сыграла заметную роль не только в профессиональном, но и в идейно-мировоззренческом становлении Сабо, в выборе им жизненного пути. Здесь он прочел Фридриха Ницше и Артура Шопенгауэра, которые, по его воспоминаниям, вызвали в нем «революционный переворот» [1]. По свидетельству близкого друга и первого биографа Сабо Оскара Яси, мораль Ницше была для юного Сабо «эстетическим жизненным побудителем» в то время, когда его окружала «мелкая и большая действительность» (см.: [2]). Глубокий след оставили в душе Сабо откровения Льва Толстого и американского философа и писателя Ралфа Уолдо Эмерсона [1].

На рубеже XIX–XX вв. на фоне прогрессировавшей массовизации технизируемого и прозаически вещного капиталистического мира тревожно раздавались голоса философов и писателей, выступавших в защиту человеческого «Я». Их воспевание красоты как универсального мерил общественного прогресса, их нравственное кредо, выраженное в максиме «Будь самим собой!», были близки мироощущению Эрвина Сабо. Но за этим внешним прославлением «жизни», под этой «переливающейся красками одеждой эстетической блистательности» скрывалось соци-

альное бездействие. Для Сабо же насущным был вопрос, какими силами можно и нужно добиваться освобождения личности. Из его воспоминаний следует, что в венский период он нашел два несхожих ответа. Один – у К. Маркса и Ф. Энгельса, чьи философские и социологические теории оказали на него непреходящее влияние. Другой ответ с акцентом на моральное совершенствование человека предлагали теоретики русского народничества и анархизма П.Л. Лавров и П.А. Кропоткин (см.: [1]). «Выход» на их труды произошел благодаря тому обстоятельству, что Сабо сблизился в Вене с российскими эмигрантами-социалистами.

На рубеже XIX–XX вв. в Вене, так же как и в других крупных городах Европы, жило много российских революционеров. По рекомендации своей родственницы Цецилии Поллачек, русской по происхождению, Сабо познакомился и стал близким другом семьи бывшего революционного народника Семена Львовича Клячко (1851–1914), одного из первых популяризаторов трудов К. Маркса в России. В 1880 г. Клячко с семьей поселился в Вене и поступил на работу переводчиком в бюро патентов, став позже старшим администратором и акционером этой фирмы. За границей он долгое время не вступал ни в какую партию и оказывал помощь российским социалистам разных направлений. Лишь в 1905 г., желая содействовать сотрудничеству российских и австрийских социал-демократов, он вступил в социал-демократическую рабочую партию Австрии. По возвращении в 1899 г. в Будапешт Сабо посредством переписки продолжил поддерживать контакты с С.Л. Клячко и членами его семьи. Взаимные нежные чувства связывали Эрвина со старшей дочерью Клячко, Алиной, которая была моложе Сабо на шесть лет. Близко познакомившийся с этой семьей, зять Сабо, Шандор Лам, в письме к Эрвину от 3 ноября 1901 г. так отзывался о ней: «Бесконечно милые, добрые, умные люди. Радость от общения с ними заставляет забыть свои боли. Вряд ли было еще место, где бы я чувствовал себя так хорошо, как у них. Открытость в общении, гармония в отношениях друг с другом, в самом деле, восхищают» [3].

В Вене Сабо тесно сошелся и с другим российским социалистом, Павлом Федоровичем Тепловым (1867–1908), одним из ру-

ководителей заграничного «Союза русских социал-демократов». Вместе с Б.Н. Кричевским Теплов редактировал газету группы «Рабочее дело», представлявшей «экономистское» течение в российской социал-демократии.

Общаясь с российскими социалистами, Сабо все более проникался мыслью, что ему необходимо связать свое будущее с революционной деятельностью. Из его переписки явствует, что осенью 1898 г. он стал сторонником социал-демократического движения [3, 38. о.]. Это, однако, не означало, что он принял сразу социал-демократическую доктрину. Знакомая Сабо по Венскому университету, студентка из Галиции Гизелла Шефер полагала, что социалистичность Сабо заключалась, как у всякого порядочного человека, в сострадании к угнетенным [3, 46. о.]. Сам же Сабо в одном из писем матери, посланных в то же время из Вены, сознавался, что в душе он анархист. От этих слов Луиза Сабо (Поллачек), для которой Эрвин был единственной надеждой, ее гордостью и счастьем, приходила в отчаяние [3, 46., 80. о.].

Теплов, который был старше Сабо на десять лет, по существу, принял участие в социализации своего венгерского друга (чуть позже он в письмах будет ласково называть его «мой дорогой мадьяр»). Теплов убеждал Сабо по возвращении в Будапешт включиться в деятельность будапештской организации социал-демократической партии Венгрии (СДПВ), решительно отбросив хандру и уныние, угадываемые по отдельным словам и между строк в сабовских письмах. Причиной минорных настроений юного Сабо могли быть материальные заботы, но русский друг ободрял его: «Как-нибудь Вы их преодолете. Что до всего остального, тут нужны воля и сильное желание» [3, 49., 52. о.]. Теплов, переехав в 1899 г. из Вены в Берн, подробно описывал Сабо уклад жизни революционера-эмигранта. На собственном опыте он показывал, как разумно организовать свой быт и, в частности, как рационально питаться при скромных финансах. Каждый день у Теплова был заполнен трудом (подготовка статей, переводы, редактирование), в промежутке – короткий (часовой) отдых, включавший прогулку или беседу со знакомыми. Но над всем этим «царило» неистребимое стремление участвовать в реальной политике, в рабочем

движении. Так, в июне 1899 г. он пишет о своем желании вновь оказаться в Вене, где происходили многочисленные выступления против антидемократического избирательного закона [3, 61-62. о.].

Примерно в это же время Сабо стал сотрудником редакции центрального печатного органа СДПВ, газеты “Népszava” («Непсава», «Голос народа»). Это решение Сабо одобрил Теплов. Касаясь партийной работы, Теплов подсказывал ему, как лучше расставить акценты в отношениях с коллегами в редакции газеты: «Глубже изучайте общественно-политическую обстановку в Венгрии, положение различных категорий рабочих. Читайте соответствующую литературу, в частности, по вопросу об аграрно-социалистическом движении. Не спешите с моральными и интеллектуальными оценками деятелей рабочего движения. Принимайте их с их способностями, опытом, знаниями. Учитесь понимать людей. Они, по сути, лучше, чем кажутся на первый взгляд. Очень легко возмущаться и давать убийственные нравственные оценки и намного труднее найти в каждом человека и самому быть человечным». Теплов чувствовал, что Сабо не вписывался в руководящую элиту СДПВ, уступавшую ему по силе интеллекта. Он убеждал венгерского друга не отчаиваться, а активно работать, устанавливая контакты с «лучшими интеллигентными людьми в провинции. От них желательнее получать информацию о положении дел на местах и одновременно оказывать им помощь советом и литературой» [3, 50., 52. о.].

В 1900 г. Теплов нелегально выехал в Россию, где вскоре был арестован и сослан в Сибирь. О доверительном характере отношений между Сабо и Тепловым, которые успели сложиться за относительно короткое время, говорил тот акт, что об аресте Теплова Союз русских социал-демократов сообщил строго конфиденциально только Сабо. Из письма представителя «Союза» И.М. Пескина к Сабо от 7 августа 1900 г. явствовало, что Сабо известили о случившемся, потому что Теплов в разговорах всегда положительно отзывался о венгерском друге [3, 104. о.]. Из далекого Виллойска и Иркутска в Будапешт к Сабо шли теплые дружеские письма Теплова. Он много рассказывал Сабо о своей родине и особенно о российском революционном движении. Он вновь обращал внимание Сабо

на необходимость изучения аграрных проблем, столь злободневных в социально-экономической и политической жизни как России, так и Венгрии. Теплов советовал Эрвину читать произведения «настоящих русских писателей»: М. Горького, Г. Успенского, М. Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого. Он описывал также условия жизни в Виллойске, заочно знакомя Эрвина со своими товарищами по ссылке. Все это настолько впечатлило Сабо, что он в одном из писем Теплову выразил желание поехать в Россию и добраться до места сибирской ссылки Теплова [3, 161-183., 172. о.].

У своих старших русских товарищей Сабо учился правилам конспирации и нелегальной работы. Вернувшись в Будапешт, он стал принимать деятельное участие в пересылке подпольной литературы из Швейцарии в Россию и на деле постигал азы «ремесла» профессионального революционера. Не случайно, что среди первых публикаций Сабо на политические темы была статья «Как человек становится революционером в России (Воспоминания русского молодого человека)?», опубликованная без подписи в июне 1899 г. в «Непсаве». В примечаниях к статье автор сообщал, что он использовал материалы, полученные от своих русских единомышленников. В статье с нескрываемой радостью говорилось о растущем размахе российского революционного движения конца XIX в. «Если раньше, – писал Сабо, – немногочисленные представители интеллигенции олицетворяли в России армию борцов за свободу, а террор и заговор были их боевым средством, то сегодня на арену борьбы вышел промышленный пролетариат» [4].

Возвращение Сабо в Будапешт в марте 1899 г. поставило Сабо перед целым рядом проблем, в т. ч. житейских. Его независимой натуре претило сознание необходимости поступать на службу, где места доставались по протекции, где все было пронизано духом филистерства, чиновничества, лицемерия. С марта по октябрь Сабо искал работу и, наконец, остановил свой выбор на должности библиотекаря в венгерском парламенте, где, правда, задержался недолго. В 1900 г. он перешел на такую же должность в торгово-промышленную палату, а с 1904 г. и до конца своей жизни работал сотрудником, а затем директором будапештской городской биб-

лиотеки. Поначалу библиотечная работа казалась ему рутинным, нетворческим трудом. Его не оставляла мысль, что он находится, пусть в косвенной, зависимости от государства, порядки которого вызывали у него внутреннее отторжение [3, 85-89. о.]. Зная о ригоризме сына, Луиза Поллачек писала Эрвину: «Ты слишком высоко стремишься и хочешь сразу улучшить мир и людей» [3, 45. о.].

В этот переломный момент жизни Сабо ему на помощь вновь пришли Клячко и Теплов. «Разгадав» его эмоциональную натуру, они предостерегали Сабо от категоричности и юношеского максимализма. Прежде всего, советовали они, следует вникать в дело и не спешить с моральными, интеллектуальными и идеологическими оценками. Важно, подсказывали они, уметь идти на компромиссы по частным вопросам [3, 50. о.].

С.Л. Клячко решительно отговаривал Сабо от карьеры профсоюзного функционера. Порядочность Сабо была несовместима с нередко нечистоплотной работой профбюрократа. Клячко не видел в Сабо и политика. Стать им мешали (об этом он откровенно писал Сабо, оговариваясь, что речь идет о данном моменте) «слабое здоровье, некоторые душевные свойства и идейная размытость» венгерского друга [3, 70. о.]. Сабо хотел бы оставаться свободным и независимым, не беря на себя ответственность, но абсолютная свобода была одной из тех иллюзий, о которых его предупреждали русские друзья [3, 82-83. о.].

Рефлексирующий Сабо склонен к самоуничтожению, он называет себя лентяем и беспечным человеком [3, 85. о.]. Но отец и дочь Клячко не дают ему замкнуться в себе. Семен Львович просит Сабо, шутя, что таким образом он испытывает на прочность их дружбу, прислать материалы съезда венгерских сельскохозяйственных рабочих, состоявшегося в апреле 1900 г. Он также передает просьбы ряда лиц и эмигрантских организаций о содействии в пересылке в Россию пропагандистской литературы.

Впечатлительного Сабо не могло не удивлять, как напряженно и отдохновенно «работает над собой» Алина Клячко. Очень симпатичная ему девушка делилась в письмах впечатлениями от прочитанных книг (И.В. Гете, Овидий, немецкий коммунист

утопист В. Вейтлинг, немецкий писатель и драматург Г. Гауптман) и прослушанных музыкальных произведений (9-я симфония Бетховена и скрипичные сочинения П. Сарасате). Она подсказывала, как «бежать» от меланхолии: «Чем радостнее и свободнее выполняешь стоящие на очереди дела, тем приятнее становится жить. Яркое чувство надолго действует освежающе» [3, 92-93. о.]. Ободряя Сабо, Алина Клячко писала ему, что он, как и ее отец, всегда выбирает в жизни правильный и лучший для себя путь [3, 122. о.].

Из писем Теплова Сабо мог почувствовать, что его русский друг даже в экстремальных условиях сибирской ссылки не унывал: он заполнял время изучением литературы об аграрных проблемах европейских стран и просил Сабо выслать ему несколько книг по этой тематике. Он консультировал Сабо, как составлять газетные обзоры социально-политических событий. Опекая друга, Теплов настоятельно просил своего «дорогого мадьяра» подробно рассказывать о своих занятиях, здоровье, настроениях, житейских заботах, положении в Венгрии. «Будьте жизнерадостны!» – такими словами заканчивались письма из далекой, оторванной от большого мира Сибири в шумный столичный Будапешт [3, 119-120. о.].

Сабо испытывал дискомфорт и оттого, что ему не удавалось закончить университет. С.Л. Клячко устроил ему протекцию, и весной 1903 г. он сдал последний государственный экзамен по праву в Будапештском университете. Алина, предвидя возражения Сабо, просила его отбросить ложную гордость, побороть нежелание зубрить юридические учебники и отвечать на экзамене, невзирая на то, что сказанное противоречило его взглядам. Теплов, знавший об этой проблеме Сабо, настойчиво советовал оставить сетования по поводу «проклятых занятий» [3, 13. о.].

В 1900-е гг. Сабо проходил своеобразную школу нелегальной революционной работы. С его помощью российские эмигранты-социалисты переправляли в Румынию, Галицию и далее в Россию социалистическую пропагандистскую литературу. В этом деле нужно было соблюдать конспирацию. Большею частью эти пересылки удавались, но бывали и провалы: коробки с литературой задерживались на таможне. К Сабо обраща-

лись за помощью представители заграничного Союза российских социал-демократов (В.П. Иваншин, И.М. Пескин), Союза русских социалистов-революционеров (Х.И. Шитловский, А.М. Ротштейн), группы «Рабочее дело» (М. Конопко), меньшевистского крыла РСДРП (Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод). Помощь Сабо почти всегда была эффективной и всеми его корреспондентами высоко оценивалась [3, 32., 181-208., 324., 327., 330., 346., 504., 622-645. о.]. Восторженное отношение Сабо к российскому освободительному движению не мешало, однако, ему дистанцироваться от неприемлемых, с его точки зрения, приемов борьбы, в частности индивидуального террора. Так, в 1902 г. он не высказал одобрения по поводу покушения на российских сановников: министра внутренних дел Д.С. Сипягина и харьковского генерал-губернатора И.М. Оболенского [3, 220. о.].

Помимо пересылки нелегальной литературы Сабо информировал в прессе русского читателя о положении дел в Венгрии, которая во многом оставалась для россиян terra incognita. В январе 1902 г. он послал Российской аграрно-социалистической лиге ответы на заданные вопросы, касавшиеся преследований венгерских социалистов, подавления крестьянских выступлений, роли интеллигенции в венгерском рабочем движении, кооперативной политики СДПВ, введения всеобщего избирательного права. В России из ответов Сабо составили и издали брошюру «Как борются венгерские земледельцы за свои права?» [3, 177. о.]. В апреле 1904 г. С.Л. Клячко предложил Сабо написать статью «Социалистическое движение в Венгрии» для «Настольного словаря социалиста», который собирался издать большевик Г.Д. Лайтайзен. Тогда же Г.В. Плеханов обратился к Сабо с просьбой прислать опубликованные на немецком языке протоколы съезда СДПВ 1904 г. и материалы о венгерском аграрном движении. Плеханов предполагал написать статью о положении в Венгрии [3, 474-475., 486. о.]. В свою очередь Сабо консультировался с Плехановым относительно впервые предпринятого им двухтомного издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на венгерском языке.

В 1900-е гг. венгерская социал-демократия ощущала острую нехватку теоретически подготовленных кадров из рядов интелли-

генции. Сабо столкнулся с этим, сотрудничая в газете «Непсава» и руководя изданием революционно-публицистического, научно-популярного и культурно-просветительного альманаха «Календарь «Непсавы». Восполнить дефицит интеллектуальных сил в партии призвана была агитационно-пропагандистская работа Сабо среди будапештских студентов. Перед его мысленным взором стоял пример российского революционного движения. «...Русский народ, – писал Сабо в апреле 1901 г. в «Непсаве», – российский пролетариат... выступили рука об руку с революционными студентами против казацких нагаек и сабель» [5]. Годом позже он констатировал, что терроризм уже не является доминирующей тенденцией освободительного движения против самодержавного строя. Россия перестала быть, утверждал также Сабо, жандармом Европы [6]. Он заканчивал свою статью словами: «Русские студенты, молодые герои! Мы благодарны вам за урок! Вы показали нам, что живете едиными мыслями и чувствами с народом, ради которого Вы жертвуете самым дорогим: знаниями, страстями, надеждами, самой жизнью».

Руководящая роль Сабо в студенческом кружке (в 1900–1902 гг. он назывался «Революционный комитет», а с 1902 по 1907 г. студенческая организация носила более нейтральное название – «Просветительский кружок» – и охватывала около ста человек) зиждилась на его глубоких знаниях, одержимости общим делом, уравновешенной хладнокровием и твердостью духа. Близкий друг Сабо О. Яси находил объяснение притягательности его личности и в том, что он использовал перенятые от русских друзей в Вене приемы воздействия на молодежь: ночную и слегка таинственную организацию секретных явок и собраний. Чрезвычайно много времени и сил Сабо отдавал строго доверительным беседам с юными студентами [2, 56-57. о.]. В кружке Сабо читал студентам доклады, направлял их борьбу против клерикальных и националистических организаций в Будапештском университете. Одним из свидетельств такой идейной поддержки явилась брошюра Сабо «Венгерская свобода» (1902), положившая начало серии просветительно-пропагандистских изданий «Библиотека социалистических студентов». Примечательно, что в 1904 г. в рамках этой

серии была переведена на венгерский язык и опубликована книга П.Л. Лаврова «Методы социалистической пропаганды», а в 1906 г. – обращение П.А. Кропоткина «К молодым». Надо заметить, что Сабо впервые ознакомился с этой работой русского анархиста в Вене. Вернувшись в венгерскую столицу, он вначале сетовал на то, что не находит в Будапеште достойных молодых людей, каких имел в виду Кропоткин [3, 54. о.].

Ряд студентов, членов кружка, вошли в 1904 г. в левую оппозиционную группу СДПВ во главе с Сабо. Будучи идейным руководителем оппозиции, Сабо, однако, не показал себя искусным тактиком, что, кстати, сам признавал. «Я не политик... И с этим ничего не поделаешь, – читаем в одном из его писем того времени» [3, 2. köt., 644-645. о.]. Моральный нонконформизм изолировал Сабо от официальных лидеров СДПВ. Он испытывал непреходящее чувство антипатии к «вождям» венгерской социал-демократии, которые, по его наблюдениям, «ради укрепления своего руководящего положения в партии систематически и планомерно изолируют от партии всякого, кто в умственном и нравственном отношении стоит выше них» [3, 2. köt., 644-645. о.].

В феврале 1905 г. Сабо, получив от С.Л. Клячко его брошюру «История российской революции» (Вена, 1905), поместил в либеральном венгерском журнале «Двадцатый век» аннотацию этой книги. Примечательно, что опытный партийный литератор Клячко стал считаться с мнением Сабо, быстро накапливавшего опыт публициста и теоретика (Сабо задумал в это время историко-социологический труд о классовой борьбе). Клячко просил Сабо снисходительно отнестись к его работе, признавая, что в научном отношении она стоит ниже всякой критики. В ней, написанной на основе доклада в эмигрантском кружке, много общих фраз, но она, по оценкам слушателей, вполне подходила для целей агитации [3, 2. köt., 59. о.].

Деловая часть письма Теплова от 15 февраля 1906 г. касалась просьбы прислать ему в Вену, куда он приехал после амнистии, картотеку новейшей бельгийской и итальянской социалистической литературы с пометками +, –, 0, что означало «хорошая», «плохая» книга, «ни рыба, ни мясо». Теплов уговари-

вал Сабо, не откладывая в долгий ящик, написать брошюру о венгерском аграрно-социалистическом движении. Он, занимаясь в то время проблемами профсоюзного движения, просил Сабо прислать также список литературы о западноевропейском анархо-синдикализме [3, 2. köt., 303-304. о.]. Обращения Теплова, равно как и письма Клячко, указывают на то, что российские социалисты признали в Сабо теоретически образованного социалиста.

В 1908–1909 гг. за помощью к Сабо обращались отец и сын Клячко, редактор «Рабочего дела» Б.Н. Кричевский. Клячко-старший просил помочь с литературой о Первом Интернационале российскому меньшевику Д.Б. Рязанову (позже перешедшему к большевикам), который готовил сборник документов об основании Международного товарищества рабочих. Клячко-младший, библиотекарь Венского общества социальных наук, просил Сабо, ведущего библиографа Будапештской городской библиотеки, прислать список литературы по общественным, естественным наукам и произведений изящной словесности. Сабо выполнил эти просьбы. Кричевский, увлекшись французским синдикализмом, приглашал Сабо к сотрудничеству в газете французских синдикалистов «Революция», выходившей в Париже. Речь шла о написании серии очерков «Письма из Венгрии». Кричевский убеждал Сабо в необходимости этого предприятия, ибо французы очень мало знают о родине Сабо и его очерки станут открытием Венгрии для Франции [3, 2. köt., 638. о.]. Сабо подготовил первую статью, но 27 марта 1909 г. газета перестала выходить. Сабо, следивший в это время пристально за развитием западноевропейского синдикализма (он регулярно читал журнал «Социалистическое движение»), не нашел поддержки у С.Л. Клячко. Тот признался, что не очень хорошо разбирается в синдикалистской теории, равно как и в платформе «ревизионистов». Однако он все же поделился с венгерским другом своими впечатлениями от ознакомления с синдикалистской доктриной, сравнив ее с «жидким супом, которым нельзя наесться», и «сидением на двух стульях». Отграничивая Сабо от ведущих теоретиков синдикализма, Клячко писал ему: «Вы, конечно, умнее и образованнее

Артуго Лабриолы и не так косноязычны» [3, 2. köt., 762-763. o.].

Рассказанная нами история идейных связей и человеческой дружбы венгерского и российских интеллигентов, социалистов была недолгой. Павел Федорович Теплов умер от туберкулеза в 1908 г. Семен Львович Клячко скончался в 1914 г. Эрвин Сабо умер от туберкулеза в 1918 г. Незадолго до смерти он узнал, что в Москве Социалистическая академия общественных наук избрала его своим почетным членом.

1. *Szabó E.* Hol az igazság!? Budapest, 1977. 390. o.
2. *Litván Gy.* Szabó Ervin. Budapest, 1978.
3. *Szabó Ervin levelezése.* 1. köt. Budapest, 1977.
4. *Szabó E.* Hogyan lesz az ember Oroszországon forradalmárrá // Szabó Ervin válogatott írásai (SzEVI). Budapest, 1958. 31. o.
5. *Szabó E.* Az oroszokért! // Népszava. 1901. 30.04.
6. *Szabó E.* Visszapillantás az 1902. évi munkásmozgalomra // SzEVI. 72-73. o.

Поступила в редакцию 8.04.2013 г.

UDC 323.2

HUNGARIAN-RUSSIAN LINKS IN BEGINNING OF 20TH CENTURY: HUMAN DIMENSION

Arutyun Gurgenovitch AIRAPETOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of History, Professor, Professor of General History Department, Honored Worker of High Professional Education of RF, e-mail: airahist@mail.ru

The history of ideological relations and human friendship of Hungarian and Russian intellectuals, socialists, E. Sabo, S.L. Klyachko and P.F. Teplov, are considered. The role of Russian socialists in the formation of socialist views, revolutionary practice and moral systems E. Sabo is explored.

Key words: socialism; illegal work; Russian revolutionary movement; mutual sympathy.